

"Третья Пенсильванская проповедь"

графа Цинцендорфа

состоялось в Реформатской церкви в Джермантауне

4 февраля 1742 года.

Верный и возлюбленный Спаситель, да пребудет с нами Твоя благодать и истина! Будем же говорить друг с другом, как дети, в Твоём присутствии. Давайте не будем заниматься пустыми делами, но делами, которые касаются наших сердец и которые принесут нам пользу во всей вечности. Верное сердце, будь с нами, как Ты привык быть с душами, потому что Ты купил их Своей кровью. Пусть то, что мы обсуждаем друг с другом, будет Твоим Словом и Твоей Собственной волей.

Аминь!

Текст: Матфея 22:11-14

"Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошёл сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных".

Мы хотим поговорить об этом важном тексте вместе, о суде осуждения или отвержения.

Во-первых, из чего это состоит.

Во-вторых, с кем это случится.

В-третьих, как этого можно избежать.

Суд отвержения - это когда человек, который хочет быть спасённым, который ищет спасения, не может быть спасён. Как говорится, среди прочего, "многие поищут войти, и не возмогут". Так вот, это божественная истина, так же как и другая, что существует тайный суд отвержения, когда званые люди не могут быть спасены, когда люди, которые званые и которые приходят, отвергнуты. Поэтому, несомненно, стоит наших трудов быть уверенными в нашем спасении и нашем звании. Как написано: "старайтесь делать твёрдым ваше звание и избрание" (2 Петра 1:10). Это, несомненно, очень важный вопрос, который должен обсуждаться в собрании душ.

Быть отвергнутым естественно означает не только не быть принятым, но и быть отосланным, когда человек уже там. В Откровении Иоанна, глава 22, стих 15, есть ясное слово: "А вне — псы и чародеи, и любодее, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду". Ворота города стоят открытыми, но при этом "не войдёт в него ничто нечистое" (Откровение 21:27). Так оно и есть.

Суд отвержения - это не когда людям отказывают во въезде из-за их безбожия, из-за их неверия, из-за их неверности. Те стоят снаружи. Это обычный способ, которым человек спасается или нет. "Кто будет веровать и креститься, спасён будет; а кто не будет веровать, осуждён будет" (Марка 16:16).

Но суд отвержения (я хочу сказать это ещё раз) - это когда человек усердно пытается спастись и заходит так далеко, что в своём собственном уме, согласно логике своего разума и богословия, он обязательно должен спастись. И он умирает, думая, что иначе и быть не может, потому что всё, что он считает частью спасения, относится и к нему. Его репутация неоспорима, и это, безусловно, может быть подтверждено в сравнении с

другими. Он зван, и всё же, когда он входит в вечность, перед престолом Бога, он не только не спасён, не только осуждён, он осуждён с презрением и позором.

"Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон. И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божием" (Луки 13:28-29). Кто будет изгнан? Может быть, дети зла? Нет, сыны Царства (Матфея 8:12). Это, однако, станет яснее в следующем разделе. Там мы увидим "кого это постигает".

"Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду", и так далее. Из этого вы ясно видите, дорогие друзья, что таких людей в Царстве Божьем редко можно встретить.

Это не те люди, которые идут по широкой дороге, которые идут по большой улице, ведущей к проклятию. Это не те люди, которые могут потеряться в массах и которых нужно искать, которые живут безбожной жизнью, которые, очевидно, будут потеряны. Скорее, это люди, которых слуги Божьи едва ли смогут назвать необращёнными, которые имеют вид, который обманывает не только их, но и всех остальных, с кем они имеют дело. Это люди, которые так много могут сказать по этому поводу, которые знают, как сделать так много возражений, что они даже закрывают уста слугам Господа. Они навязывают себя, так сказать, общине Божьих детей, и не все виды Божьих детей способны отбиться от них.

"Как ты вошёл сюда?" - спрашивает царь, "не в брачной одежде?" Однако он промолчал. По его молчанию ясно видно, что он знал, что происходит. Он понял, что имел в виду царь, и понял, что ответить ему нечего. О, я очень искренне прошу вас внимательно рассмотреть вопрос о порицании! Человек понял, что происходит, говорю я. У него не нашлось подходящего ответа.

В чём же тогда состояли его позор и смятение? Именно в том предмете, который обсуждался и который затем заставил его замолчать.

Казалось бы, он мог дать царю важный ответ. Он мог бы заставить царя замолчать. Царь спрашивает: "Как ты вошёл сюда?" Он мог бы ответить: "Меня позвали".

"Почему на тебе нет брачной одежды?" - А где её взять людям, которых забрали с дорог и полей? Их приводили такими, какими они были, - нищими, слепыми и хромыми. Где они могли её взять? Как все они пришли в своих лохмотьях, так и я.

Это был бы ответ, который нельзя было бы опровергнуть, если бы речь вообще шла о красивой одежде. Значит, за свадебной одеждой должно было скрываться что-то ещё. Не обязательно говорить "красивая одежда". Он не должен говорить: "Как ты попал сюда без красивой одежды?", а скорее: "На тебе нет одежды, которую носят другие". Потому что нищие были одеты в подаренные им свадебные одежды. Он был единственным исключением, у него не было этого.

Почему у него её нет? Потому что, без сомнения, у него была самая красивая одежда из тех, кто прибыл в то же время, что и он.

Было легко убедить нищих, слепых и хромых, что им нужна другая свадебная одежда. Когда они собирались войти в брачный зал, они возблагодарили Бога за то, что им было дано почётное одеяние, за которое им не надо было платить. Но когда гордый человек,

хорошо одетый человек, который пришёл почти так же, как он был на улице, должен был надеть одежду, он говорит: "Моя одежда выглядит лучше. Мне другая не нужна. Ни один принц не может стыдиться такой одежды, как моя". Слуги решили, что так оно и есть, и впустили его. Царь пришёл посмотреть на гостей и нашел среди них одного человека, который не был одет в ту одежду, которую раздал царь.

Чтобы мои друзья не думали, что это просто моя придумка, я объясню это ясно. В стране, в которой говорил Спаситель, было принято, чтобы каждый, кто приходил на свадьбу или был гостем уважаемого человека, получал праздничную одежду, когда входил в дом. Это было сделано так, чтобы её надевали поверх другой одежды. В Турции это называется "пельц" или также "кафтан", и даже сегодня это принято на всём Востоке. Если посол великого властелина, самого римского императора, хочет получить аудиенцию, он должен надеть такое почётное одеяние. Даже если его собственная одежда изобилует золотом и серебром и украшена драгоценными камнями, человек должен появиться в почётном одеянии поверх этого.

Теперь вы можете понять тайну, почему хорошо одетый мужчина не принял свадебное одеяние. Теперь вы можете понять, почему царь обращается к нему таким образом и почему у него нет ответа для царя. Сердце подсказывает ему, что он не может сказать ничего достойного. Он видит, что означает эта мантия. Его голова начинает кружиться от осознания того, что он ошибается, но уже слишком поздно.

"Связав ему руки и ноги", - говорит царь, "возьмите его и бросьте во тьму внешнюю". Это суждение об отвержении.

"Низложил сильных с престолов, и вознёс смиренных" (Луки 1:52). Все надменные люди, все тщеславные люди, все самодовольные люди, все ханжи, все люди, которые имеют оправдание, кроме того, что основано на крови Иисуса и Его заслугах, которые пытаются накопить святость из всех книг, опыта и упражнений и которые проводят свою жизнь, делая это, и которым поклоняется половина мира, - это люди, которые не нуждаются в свадебном одеянии. Когда им предлагают брачную одежду, когда вы рассказываете им о крови и праведности Христа и о том, что это драгоценность и одежда чести, с которыми человек должен стоять перед Богом, пока они находятся в мире, они думают, что это детские дела, это мелочи. Они могли бы испытать это по-другому. Они знали лучше; они либо были далеко за пределами этого, либо имели более глубокое понимание этого.

И они приходят из мира перед престолом Божиим с тем же самым гордым, слепым умом, не становясь трезвыми. Их впускают, что приводит к их растлению. Их спрашивают, почему они приходят, а на них нет обычного свадебного одеяния. Они не знают, что ответить. Они часто слышали: "Вы будете отосланы перед всеми грешными святыми не с состраданием Спасителя, как другие создания, но с презрением". Потому что это часть того, чтобы быть отвергнутым.

Вот в чём причина. Вот что значит, когда Спаситель говорит: "много званых, а мало избранных". У званых всегда есть причина. Один человек зовётся и не приходит, а оправдывается. Другой приходит, но приходит неправильно. Скорее он приходит с гордым духом, с претензиями на самого себя. Он скорее возьмёт вещи с собой, чем получит их.

[...] Исав был великим презрителем. Он подумал, что продать своё первородство - это пустяк. Когда позже он захотел вернуть его обратно, он не нашёл способа сделать это, хотя и пытался со слезами. "Берегитесь", - говорит апостол, "чтобы никто из вас не был

таким человеком, который пренебрегает общей благодатью, благодатью нищего" (см. Евреям 12:15-16).

В этом нет ничего необычного. Нееман почти сделал то же самое. Он считал, что пророк должен проводить много особых церемоний или вести глубокие дискуссии. "О", - подумал он, "неужели нет ничего другого, чтобы я мог сделать это лучше в моей стране". Его слуги, однако, сказали: "отец мой, если бы что-нибудь важное сказал тебе пророк, то не сделал ли бы ты? а тем более, когда он сказал тебе только: "омойся, и будешь чист". И пошёл он и окунулся в Иордане семь раз, по слову человека Божия, и обновилось тело его, как тело малого ребенка, и очистился" (4 Царств 5:13-14).

Так всегда бывает, как говорит Спаситель: "не здоровые имеют нужду во враче, но больные" (Матфея 9:12).

Кто ни в чём не нуждается, ничего не получает.

Кто не беден, тот не станет богатым.

Кто не несёт печали, тот не утешится.

Кто не болен, тот не станет здоровым.

Кто не потерялся, того Агнец не будет искать, а тем более не найдёт.

Кто не наг, кто не чувствует своей наготы и не желает одежды, тот не получает ничего.

Это печально, но факт. И в этом заключается вся тайна истины отвержения. Это означает, что все гордые духи, которые не хотят преклоняться, которые не хотят падать в прах, которые не бедны духом, которые не хотят болеть, которые не хотят идти по той же дороге, по которой идёт каждый другой бедный грешник и нищий, когда он идёт на небеса, возможно, будут впущены, но только для того, чтобы быть ещё более публично выброшенными.

Таким образом, их безопасность идёт в течение их жизни. Так случается, что их притязания на самих себя возрастают из года в год. Это точно такая же жесткость сердца, какую испытал фараон. <...>

"Но для того Я сохранил тебя, чтобы показать на тебе силу Мою, и чтобы возведено было имя Моё по всей земле", - говорит Господь Фараона" (Исход 9:16).

И когда они ломаются, тогда это происходит *cum emphasi*, с акцентом, с силой, с грохотом. Они изгоняются как пример для других.

"И пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое" (Матфея 7:27).

В-третьих, как этого избежать? Кто с радостью придёт, но напрасно? Кто охотно обманется о своём вечном спасении? Кто с радостью покинет широкую дорогу и пойдёт узкой дорогой к свадебному дому вместе с остальными, а потом всё равно будет отослан? Конечно, никто этого не хочет.

Вот два совета. Первый совет - для людей, подобных тем, кого только что описали. Другой - для людей, которым посчастливилось быть бедными, слепыми и так далее.

Первый совет - это, вкратце, то, что сам Спаситель даёт в Луке 14, когда Он предупреждал людей, которые сражались за позиции на брачном пире. Это служит тем более для нашей

цели, что Он дал им его по случаю, который имеет некоторое отношение к притче о свадьбе.

"Когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почётнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: друг! пересядь выше; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою, ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится" (Луки 14:8-11).

Это также и в мире. Тот, кто возвысил себя и имеет столько любви к своей душе, что не хочет продолжать эту драму в вечности, тот, кто не хочет быть открыто опозоренным в вечности, должен позволить сбросить себя со своих высот в мире. Он должен позволить людям говорить себе: "Бедные грешники более честны, чем ты; пусть они сядут во главе стола. Ты садитесь у подножия".

Тот, кто любит свою душу, должен удовлетвориться тем позором, что в течение двадцати-тридцати лет он мечтал о ложном христианстве для себя, создал религию, которая не имела основы. Он был бы спасён, если бы остался с простыми основами, которые он усвоил из катехизиса с юности. Он погибнет, потому что обманул себя, изучил всех теософов и в процессе потерял свой путь и свою веру.

Если человек может признаться и не позволяет себе сожалеть, говоря: "Жуки съели последние годы; я хочу обратиться к Агнцу. Я изменюсь и стану ребёнком. Он может заменить мои годы из милости и делать со мной всё, что Ему заблагорассудится", - вот что значит сидеть в конце стола.

Таким образом, человеку можно помочь. И это - благословение, которым человек должен управлять в мире, потому что если он будет ждать до вечности, то его отошлют с позором и оскорблением. И если человек знал, что сказать в мире, имел множество ответов, всегда имел последнее слово, то ему придётся молчать в вечности.

Второе, на что должны обратить внимание люди, признающие себя бедными и несчастными, знающие, что в них самих нет ничего хорошего. Они должны быть потеряны, если им не помочь. Их будут звать с улиц и полей, они придут и скажут: "Что нам делать? Мы не одеты для свадьбы. Это не предназначено для нас. Что Господь Иисус сделает с таким плохим человеком, с таким жадным, высокомерным, завистливым, надоедливym человеком, как я? Что Он будет делать с таким тупым человеком, который едва ли знает, чего хочет, который едва ли имеет представление о том, что идёт вместе со спасением? <...>".

"Да", - говорят слуги. "У нас есть инструкции. Мы должны приводить людей с улиц и полей, и когда мы их находим, плохих и хороших, без различия, мы не должны относиться к хорошим лучше, а к плохим хуже".

"Тогда я тоже могу пойти?" - Да, конечно.

Если человек приходит, тогда кто-то говорит ему: "Ты боялся и беспокоился о том, как ты должен выглядеть на свадьбе, потому что у тебя нет свадебного одеяния. Об этом позаботились. Я дам тебе одежду, белую одежду, которую ты сможешь надеть".

"Это было бы вполне достаточно. Но я не могу заплатить".

"Ты получишь её в подарок. Это одеяние, которое все принимают, праведность Иисуса Христа, белый шёлк святых, невинность Агнца, окропленного Его кровью". Это украшение и одеяние чести, в котором человек может предстать перед Богом.

И тогда человеку нужно только быть по-детски простым, просто позволить этому быть ему данным и принять это, и во имя Отца, Сына и Святого Духа надеть на себя одежду, которую ему дают, как человек надевает свою одежду рано, без больших усилий. Он должен думать: "Мне действительно ничего не позволено делать. Мне разрешено только получать подарки. Я тоже хочу это сделать. Он может дать мне столько благодати и дать мне столько богатства, сколько захочет. Он может украшать меня, как Ему заблагорассудится. Я хорошо знаю, что не имею на это права, но я приму это". Радоваться одежде и принимать её с глубокой благодарностью - это значит иметь вкус к этому делу, желать её, иметь волю к этому. Этого достаточно.

Но теперь уместно сказать: "Что же тогда означает эта одежда?" Она означает именно то, что в мире означает правильная одежда.

Люди, как правило, привыкли одеваться правильно. Затем, если они появляются перед людьми, которых уважают, они одеваются ещё более респектабельно. Они делают это не из высокомерия, не из-за своей собственной личности, а из уважения к тем людям, которые приходят к ним или к которым они идут. Если кто-то одет в свою повседневную одежду и к нему приходит кто-то, кого он уважает, это не высокомерие, если он затем надевает костюм или жилет, если он был в рубашке. Это, скорее, акт уважения.

Таким образом, она является правильной для человека, чтобы войти в небеса, подходящая. <...>. Апостол говорит об этом так: "Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище; только бы нам и одетым не оказаться нагими" (2 Коринфянам 5:2-3). Это всё, чего нам не хватает.

Теперь, когда мы смотрим на себя в нашем несчастье, в наших плохих обстоятельствах, мы говорим: "Дорогой Бог, я не могу одеваться и украшать себя. Я не могу сделать себя красивым. Где мне взять одежду? Я не могу предстать перед величественным Богом". Написано: "То, чего у тебя нет, Он имеет в изобилии". Смерть Агнца, кровь, пролитая на кресте, украсили всех нас сразу. И тот, кто получил живое впечатление об этом в сердце своём, кто искренне вздохнул и взмолился: "О, одень меня в праведность Твою!" - надевает заслугу Спасителя и "благословение креста Его, как рубаху, как ризу". Это библейский способ говорить.

Точно так же, как мы облакаемся в злую природу сатаны, в его злое существо, через грехопадение, мы облакаемся в Господа Иисуса, Его благословение, Его заслуги, всё святое и славное в Нём. Это распространяется на человека; это дано. Отец Небесный смотрит на человека как на того, кто благословлён в Его Сыне, кто прощён, кто покрыт Его Сыном, который больше не является в своей естественной наготе, но стоит с Иисусом под одним плащом, под одной одеждой, под одним славным украшением чести.

Я, не колеблясь, включаю в этот список и то, что делает честными нечестных детей, потому что то, что происходит с ними, на самом деле происходит с нами. Это, в конце концов, то, что говорит пророк: "Он облёк меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством" (Исаия 61:10).

Она даётся просто как дар, чисто чужой, ничего своего. Все наши добродетели, вся наша доброта, вся наша кротость, смирение, детскость, милосердие и какие бы имена ни имели эти добродетели, - всё это одежда, которая совершенно хороша. Однако это не та одежда, в которой мы можем предстать перед Богом. "Выше всего этого - Господь Иисус Христос", выше всего этого - Его праведность, Его кровь и смерть. Таким образом, это самое близкое, самое низкое и самое высокое, рубашка и кафтан, необходимое и почётное.

Все внешние упражнения, все хорошие вещи также должны быть использованы, если у нас есть Спаситель, но прежде всего мы должны иметь Его. Если наша нагота покрыта Им, то все добродетели, всё счастье, которое нам дано, все уровни освящения надеваются на нас, как драгоценности. Но поверх всего этого надевается одеяние чести, чтобы человек мог стоять в день Господень не в добродетелях, не в красивых вещах, а в единственной царской одежде, на которую Агнец окропил Свою кровь, в которую Он завернул Своих верующих.

Это их священнический плащ, их знак того, что они принадлежат Спасителю, их униформа. Этим человек может показать Богу, что он имеет в Нём часть.

"Друг, как ты сюда попал?" - Ты одел меня в праведность.

Потому что спасение зависит от этого: Спаситель должен признать нас. Если Спаситель делает это, то мы получаем помощь. Однако если Спаситель не объявляет кого-либо и не признает его перед Своим Отцом, но говорит: "Я не знаю тебя и откуда ты пришёл", то даже если человек изгнал бесов, "привёл полмира к Богу и под ноги религии", он всё равно может быть отослан.

Бог смотрит на сердце. Он открывает Себя самому маленькому ребёнку, у которого есть благодать. Если Спаситель не находит честного сердца и души, окутанной праведностью, в самом важном свидетеле, в самом уважаемом святом, в самом великом пророке, который имел много благословений в мире, то Он не объявляет Себя ему. Таким образом, всё зависит от Спасителя и Его заявления.

Быть отвергнутым, таким образом, означает быть званым, приходящим и всё же отосланным. Но это случается только с теми, кто стоит высоко, кто не нуждается в праведности, кто достаточно свят, чтобы в своём воображении не испытывать недостатка ни в чём.

Те же, которые приходят к Иисусу как бедные грешники, которые не приносят ни праведности, ни слов, ни святости, ничего, кроме наготы и бедности, они могут получить одеяние чести. Таких людей не прогоняют. Их не выбрасывают во тьму, но они могут ходить в свете жизни.

Пусть Спаситель пробудит в нас такой ум, чтобы мы верно охраняли себя от всех подобных притязаний и позволяли себе спастись от них. Они принесли гибель стольким людям за столькие сотни лет; они полностью уничтожили людей и ослепили их на протяжении всей их жизни. Они привели епископа Лаодикийского в такое смятение, что Господь сказал ему: "ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг" (Откровение 3:17).

Не будем искать этих людей среди турок и татар или среди язычников, но в тех местах, где мы видим и слышим больше всего хорошего. <...>.

Хотя в собрании их не так много, в целом их всё равно много, и будет нелегко найти место, где их нет. Конечно, самое необходимое для нас - позволить себе быть зваными и прийти.

Возможно, очень немногие из нас будут обеспокоены тем, что их отошлют таким образом с позором и оскорблением. Из-за духовного высокомерия они не начнут своё обращение. Однако так же обстоит дело с теми, кто настолько глуп и не считает это дело достаточно большим, недостаточно важным, с теми, кто оправдывает себя своей пищей, или своими грехами, или своим домашним хозяйством (как мы слышим в той же главе, из которой исходит наш текст, что один человек оправдывает себя таким образом, а другой - другим). Они вообще не дойдут до этого. "Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина" (Луки 14:24).

Таким образом, с приглашением на свадьбу возникают две опасные проблемы. С одной стороны, нельзя быть ленивым, вялым, небрежным, если голос Сына Божьего позволяет себе быть услышанным. Это называется оставаться снаружи.

С другой стороны, существует зависимость от вас самих, от вашего собственного авторитета, от вашей красивой одежды, от вашей собственной святости. Это приносит осуждение.

Однако это те люди, которые позволяют позвать себя, а потом приходят с трепетом и дрожью и думают: "Что мне там делать? Эта благодать слишком велика для меня!" Это те, кто принимает Его. Они позволяют, чтобы это было дано им, потому что Иисус пришёл, чтобы благословить нас. Они облеклись в одежды праведности, заслуги Иисуса. Это те, кто радуется великому спасению. В этой одежде они ждут появления Его радости. Они отведать свадьбы. Они не только будут праздновать Вечерю Господню с Иисусом, а Он с ними, но они также будут есть Его плоть и пить Его кровь, пока у них снова не будет чего-то нового с Иисусом в Царстве Его Отца.

Мой дорогой Спаситель, Ты великий и живой Господь, Ты Царь святых, которые были спасены благодатью, через веру, и это не от них самих. Это был Твой подарок! Мы просим Тебя по-детски и искренне принять всех нас и призвать многих на это служение к Себе, и дать им одежду Твоей праведности. Мы просим Тебя, чтобы они были причислены к Твоим гостям. Пусть они наслаждаются здесь предвкушением того, что они получают там полностью.

Помилуй и других, считающих себя мудрыми, одетыми, богатыми, вполне удовлетворёнными и не знающими своего убожества. От их имени мы также по-детски призываем Тебя предстать перед их глазами так властно, так жестко, так божественно, чтобы они научились унижать себя в мире и не были окончательно изгнаны оттуда с позором и оскорблением.

Дай нам, Твоим бедным детям, благодать знать Тебя и оставаться облечёнными в Твою праведность, и омыwać наши собственные одежды в Твоей крови, и не надевать наши наряды до Твоего дня. Сделай это ради Себя. Аминь!

Отрывок из книги "Пенсильванские проповеди Цинцендорфа".